

С- 786741

На правах рукописи

ЛАТИФОВ БАРОТ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ФАЙЗИ АЛАМА

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Душанбе - 2010

Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы
Таджикского национального университета

Научный руководитель: - доктор филологических наук,
профессор **Тоиров Урват**

Официальные оппоненты: - доктор филологических наук,
профессор **Ходжамуродов Олимджон**
- кандидат филологических наук, доцент **Самадов Туйчи**

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита состоится « 23 » декабря 2010 г. в 13. 30 часов на заседании диссертационного совета Д 737. 004. 03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025 Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « 21 » XI 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582863

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

 Нагзибекова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Разум и способность помнить - важнейшее духовное сокровище человечества. Примером тому является память о великих поэтах и писателях персидско-таджикской литературы, имена которых чтят на протяжении тысячелетия человечество. Однако, эта одна из богатейших и древнейших литератур мира хранит в себе множество доселе неузнанных, неизученных имен. К месту будет вспомнить ставшую настольной для историков персидско-таджикской литературы книгу основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни «Образцы таджикской литературы» («Намунаи адабиёти тоҷик»), увидевшую свет в 1926 г. Основной ее целью было познакомить широко читательскую аудиторию не столько с корифеями персидско-таджикской литературы, как открыть для нее новые имена. Последующие исследования талантливого таджикского литературоведа Расула Хадизаде, ученика С.Айни, А.Хабибова, С.Амиркулова и многих других подтвердили тезис С.Айни о том, что в истории персидско-таджикской литературы много неизвестных, незнакомых, неизученных имен талантливых поэтов и писателей. Одним из таких поэтов является Файзи Алам, о котором нет сведений ни в литературных антологиях (тазкира), ни в других источниках, его жизни и творчеству которого посвящено реферируемое исследование.

Данная диссертация является попыткой восполнить этот пробел в истории таджикской литературы второй пол. XIX – нач. XX веков. Изучение и анализ найденного творческого наследия поэта показали, что он был поэтом-лириком, отразившим в своих стихах тонкие человеческие переживания, глубокие чувства, в общем, богатый внутренний мир человека. Файзи Алам обладает логикой мышления, здравомыслием, почитает высокие духовные ценности. Его стихи технически отшлифованы, без изъянов.

Актуальность исследования, прежде всего в том, что изучены жизнь и творчество Файзи Алама в современном таджиковедении монографических впервые. Во-вторых, сделана попытка определить значение творчества данного поэта в истории таджикской литературы второй пол. XIX и начала XX веков. В-третьих, в научный обиход вводятся творческое наследие и исследование о нем и, главное, имя нового поэта.

Источники исследования. Как было указано выше, этот поэт не упоминается ни в одной из антологий (тазкире) XIX- нач. XX в.в., ни в других литературно-исторических источниках. Так, Р.Хадизаде в «Приложении» к монографическому исследованию «Таджикская литература во второй половине XIX в.» дает сведения о 395 известных и неизвестных поэтах этого периода, А.Хабибов в своем труде «Сокровище Зарафшана» приводит сведения о 291 поэте, но об Файзи Аламе никто из них ничего не говорит. Также С.Айни в своей упомянутой антологии о нем не приводит никаких сведений.

Однако, в рукописном фонде Академии наук Таджикистана под № 1401 хранится экземпляр дивана газелей поэта. До нашего времени дошел также «Баяз» его стихов.

Двоюродные братья Файзи Алама – братья Насриддин и Бобо Хикматовы, другие родственники и жители кишлачного совета Тугарак Восейского района подтверждают личность Алама, как поэта. Они утверждают, что Файзи Алам жил в селении Шохандоз Муминабадского района и в 1920-25 гг. прошлого века там же умер. Нет никакого сомнения в том, что Файзи Алам происходил из этих мест и это он сам подтверждает в одной из своих газелей:

Дон Алам охир хамеша бо ду оби мухталит,
Бо ватандораш беҳ аз айпи чинон бошад Дуоб (2, 46).

Знай, Алам всегда смешан в двух водах,
Его Родина Дуоб – лучше радостей рай.*

Таким образом, источниками исследования являются:

1) единственный экземпляр (на сегодняшний день) рукописи «Дивана» поэта и его «Баяз» («Сборник стихов»). Как уже отмечалось, диван поэта хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения и письменного наследия АН РТ, «Баяз» находится в руках автора этой работы.

2) Письменные сведения о нем – современника Алама поэта Фанои Уратепаги. (Фанои также один из малоизвестных, неизученных поэтов). В доступных нам источниках его имя не зафиксировано, имеются сведения о нем лишь в Каталоге восточных рукописей Института востоковедения и письменного наследия под № 1367.

3) Сведения о поэте, собранные автором данной работы у родственников поэта. Особенно ценны сведения деда Хикмата, который хранил «Баяз» поэта, затем передал автору этих строк.

4) Трактат Амира Саида Мунки «Поэты Восейского региона» XIX и нач. XX веков). – Душанбе, Адиб, 2001.

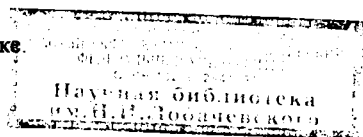
Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования является введение в научный обиход имя доселе неизвестного поэта, определить его поэтическое лицо, стиль творчества и объем дошедшего до наших дней литературного наследия. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- а) проследить жизненный путь поэта;
- б) определить объем поэтического наследия;
- в) определить степень талантливости и мастерства

Файзи Алама как поэта, что требует, естественно, тщательного и глубокого анализа дошедшего до нас наследия;

г) исследовать и определить роль поэта в развитии жанра газели, соки-наме (позма о виночерпии) в таджикской литературе второй половины XIX – начала XX в в;

* Все стихотворные переводы даны в подстрочнике.

д) определить какого творческого направления придерживался поэт в своей деятельности.

Научная новизна исследования. Данная диссертация является в современном таджикском литературоведении первым и единственным исследованием о жизни и творчестве Файзи Алама. Исследованию подверглись жизнь, творческая деятельность, объем и литературные жанры поэтического наследия поэта, источники изучения его биографии, его рукописей, тематика и поэтика его стихов, язык и стиль, творческое отношение Алама к поэзии корифеев персидско-таджикской литературы Ходжа Хафиза, Мавлана Джалолуддина Балхи, Абдулкадыра Бедия, и к своему современнику – Фанои Уратепаги и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Как известно, в научных кругах, в частности, в иранистике 20-х годов прошлого столетия бытовало мнение, что расцвет и вообще, существование персидской лирики закончились с окончанием XVI в. Как мы указали в начале автореферата, труды современных таджикских ученых – литературоведов, прежде всего С.Айни, неопровержимо доказали обратное. Персидско-таджикская поэзия, отражая современное бытие, изменения в социальной жизни, в мировоззрениях людей продолжает успешно развиваться, приобретая новые формы, приспосабливаясь к новым явлениям в человеческом социуме. Данное исследование является доказательством существования прекрасной лирической поэзии даже на окраинах территорий, заселенных иранскими народами.

Практическое значение работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы на факультетах таджикской филологии вузов республики при чтении спецкурсов и проведении спец.семинаров по истории таджикской литературы XIX – нач. XX вв. Завершением данного исследования в научный мир вводится еще одно имя талантливого таджикского поэта прошлого.

Теоретико-методологические основы исследования. Методология исследования основана на комплексном историко-филологическом подходе, осуществляющем соединение традиционного описательного филологического анализа текста и сравнительно-исторического принципа изучения явлений литературы. В процессе изучения творчества и жизненного пути Файзи Алама, автор опирался на теоретические и методологические достижения отечественных и зарубежных ученых при разработке проблем теории и истории литератур, вопросов культуры стран мусульманского Востока, таких как С.Айни, А. Афсахзод, Е.Э.Бертельс, С.Брагинский, А. Арберри, Р.Хали-заде, У.Каримов, А.Хабибов, С.Амиркулов и др.

Апробация работы. Исследование в качестве кандидатской диссертации было обсуждено и рекомендовано к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук на заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета, протокол № 13 от 25.05.2010 г.

Содержание и основные положения диссертации изложены в 5 научных статьях и в предисловии к сборнику «Избранное» стихов Файзи Алама, написанном соискателем. Положения диссертации также были

озвучены автором в выступлениях на двух научно-теоретических конференциях. Список публикаций прилагается в конце автореферата.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из предисловия, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 189 стр. компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обоснованы выбор темы, ее актуальность и научная новизна, сформулированы цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, обозначена выбранная методология исследования, также приведены сведения об апробации диссертации.

Глава первая озаглавлена «Политическая, социальная и литературная среда эпохи Файзи Алама». Глава состоит из двух разделов.

Первый раздел посвящен краткому обзору политического, социального и культурного положения Куляба во второй половине XIX – начале XX вв.». Кулябское бекство было расположено на территории, называемой Восточной Бухарой. Политические и социальные события, происходившие в этот период во всей Средней Азии, на жизни Кулябского бекства отразились мало ввиду его удаленности от культурных центров Средней Азии. Жизнь и творчество Файзи Алама протекали в период, когда царская Россия присоединила к своим обширным владениям основные части Средней Азии и укрепила свои позиции в этом регионе. В те годы Куляб считался одной из больших частей Восточной Бухары. Его правители, надо заметить, не были безразличны к судьбе этих территорий.

В этом удаленном от центра эмирата бекстве во второй половине XIX века правил Сарахан. Войны, которые вел Бухарский эмират, оказывали весьма негативное влияние на экономическое и социальное положение этого края, приводя в упадок и культурную жизнь. Население политических центров того периода: Дарбанд, Регара, Денау, Гиссара, Сурхандарьи, Кафарнигана и Куляба бежало в Афганистан и Туркестан. Тех, кто оказывал сопротивление, мангиты жестоко карали и обязывали платить неимоверно большие налоги на военные нужды. Положительным результатом присоединения Восточной части Бухары к России явилось то, что прекратились местные междоусобицы, таджики, проживающие на этих территориях, в какой-то степени объединились. Однако, несмотря на нестабильное, тяжелое положение региона, литература развивалась, своей жизнью жили литературные круги и сообщества.

Второй раздел этой главы посвящен литературно-культурным кругам Куляба, развитию поэзии и сведениям о поэтах этого периода. Этот раздел диссертации написан на основе сведений литературно-исторических источников. По сообщениям источников, во второй половине XIX в. развитие науки и культуры считалось личным делом каждого жителя Куляба. Еще до 1921 года, оказывается, мечети, школы и медресе находились в собственности отдельных людей. И эти культурно-просветительские учреждения считались основными центрами культуры.

Деятельность таких центров велась на основе установок исламского шариата. К сожалению, то пробуждение, царившее в Бухаре благодаря просветительскому движению и новшествам, появившимся в жизни феодальной Бухары, как русско-туземные школы, носившие светский характер, железная дорога, почта, больница, первые фабрики и т.д., совсем не коснулось Кулябской окраины.

Сельские населенные пункты вокруг Куляба: Каракамиш, Кангурт, Акбулак, Лангар, Муминабад (родина Файзи Алама), каждый имел свое медресе, в которых получали образование 40-50 студентов. Необходимо отметить, что среди этих медресе заметно выделялись медресе Куляба и Кангурта, бывшие более авторитетными и уровень образования в них был лучше.

Изучение культурной жизни Кулябского региона этого периода показало, что население этого края жаждало развития поэзии, науки, искусств, особенно пения и музыки, уделяя этой сфере деятельности особое внимание. На этой земле выросли такие знаменитые жолты, ученые, сказители эпоса «Гуругли», как Сулейман ибн Абдуллах Хатлани, Шамсиддин Шахин (хотя и достиг зрелости в Бухаре), Хаджи Хусайн Кангурти и др. Один из правителей Куляба – Мизробхан был большим любителем поэзии, пописывал стихи и потому в своем дворце собрал большое число поэтов, писателей и музыкантов.

Исторические и литературные источники конца XVIII-XIX и начала XX веков сообщают, что на территории Кулябской зоны жили и творили более 40 известных поэтов. Своими талантливыми стихами прославились Абдуррахман-ходжа, Насыр Куляби, Абдуррахим Балджувани, Хаджи Хусайн Кангурти, Бисмил, Мулла Садриддин, Бадриддин, Завки, Афсар, Азизи, Зарра, Мизроб, Хатир, Мирзолико, Мирза Хаки, Мухаммад-ходжа Балджувани, Бакии Куляби и другие.

Глава вторая названа «Биография и литературная деятельность Файзи Алама». Эта глава содержит четыре раздела: 1) «Файзи Алам и литературно-научные источники XIX и начала XX веков»; 2) «Биография Файзи Алама»; 3) «Диван» и «Баяз» стихов поэта; 4) «Литературное наследие поэта».

В первом разделе второй главы приведены характеристики литературных источников конца XIX и начала XX веков. Диссертант отмечает особую ценность и важность труда С.Айни «Образцы таджикской литературы» («Намунаи адабиёти тоҷик») для изучения литературной жизни таджиков этого периода. Характеризуя степень изученности литературы II пол. XX и нач. XX в.в., соискатель отмечает неопределимый вклад в ее изучение таджикских ученых Садриддина Айни, Расула Хади-заде, Худои Шарифова, Усмана Каримова, Садри Саъдиева, Халика Мирза-заде, Урватулла Таирова, М.Салихова, Х.Асо-заде, А.Абибова, Субхона Амиркулова и др.

Соискатель, тщательно изучив основные антологии XIX в., авторы которых были Садри Зия, Афзал-махдум Пирмасти, Ходжи Нейматуллах Мухтарам, Абдуллах-хаджа Абди, пришел к выводу, что в них даны сведения о Мулла Ахмад-хадже Наджи Дарвази (ошибочно назван Куляби), Насире Махдуме Куляби, Мулла Закире Хатлони, Мизробхане

Куляби и других, жизнь, литературная деятельность и оставленное творческое наследие которых содействуют изучению и пониманию литературного и культурного состояния региона.

Вторую группу источников составляют диваны и сборники стихов поэтов, живших и творивших в этот период. К ним относятся:

а) 7 сборников стихов поэтов Мирзо Хасрата, Пари, Бобо Ирсн, Хаджи, Даи, Гафили Ёгети, Мавлави Хиджри (Хирад).

б) 15 диванов лирических стихов Фарита и Джазби Хисари, Насеха, Абдурахима, Хаджи, Муджрима, Хатира Куляби, Ранджа, Гарми, Абдулхайя Каратегини, Хабо, Габро и Маъдума Дарвази;

в) 12 месневи (поэма) поэтов Мавзуна, Фавки и Пари Хисари, Насиха, Хаджи, Абдурахима, Мухаммад-хаджа Балджувани и Гафили Ёгети;

г) Воспоминания (в стихах и прозе) Мирзобобо Хисари;

д) Прозаический перевод («Событий (правления) Захриддина Бабура падишаха») Тагаймурада Карлука Хатлани, выполненный по приказу правителя Балджувана Джахангирбека Дадхаха с узбекского на таджикский язык;

е) письма и образцы эпистолографии Хаджи Хатлани;

ж) Баязы и различные рукописи, как «Общее проявление» («Мазхари кул») Камолуддина Каратегини, «Ясное изложение» («Возех-улбаён») Мир Асила Каратегини, печатное издание баяза Фитрата Дарвази, рукописный баяз этого же автора под № 61, баяз под № 819 (фонд восточных рукописей АН Таджикистана), рукописный баяз № 2697 (рукописохранилище АН Узбекистана), печатное издание баяза Идрисходжа (Роджи), (год издания 1325/1907), рукописный баяз № 10 (фонд восточных рукописей АН Таджикистана), баяз № 2331 (рукописохранилище АН Узбекистана), рукописный баяз Шарифходжа Кухистани и другие баязы.

Необходимо констатировать тот факт, к сожалению, ни в одном из перечисленных источников не приведено никаких сведений о Файзи Аламе и его творчестве.

Второй раздел главы посвящен «Жизненному пути Файза Алама». Автор диссертации отмечает, что единственными надежными, заслуживающими доверия источниками для воссоздания биографии и творческого пути Файза Алама являются его «Диван» и «Баяз», хранящийся у диссертанта. К сожалению, и в диване стихов, и в баязе Алам приводит не очень много автобиографических сведений. Он, как и абсолютное большинство литераторов прошлого, не написал свою биографию. В завершающем бейте (мактаъ) своих газелей он приводит свой псевдоним как Алам или Алами. Так как он сам писал свой псевдоним через алиф (/), то его псевдоним означает печаль, горе, бедствие.

В своих стихах Алам ни разу не упоминает о том, что его род восходит к святым и что его зовут Ишан Файз («ишан» - указатель благородного происхождения). Однако, все родственники, в том числе и Хаджи Умар, который видел поэта, называют его Ишан Файз. По мнению исследователя, присоединение прозвища «ишан» к имени Файза

Следовательно, какое-то определенное время Алам проживал в Бухаре и учился в одном из его медресе.

Как уже было упомянуто диссертантом, Алам многократно в своих стихах жалуется на свою бедную, тяжелую жизнь.

Аз хаводис хар нафас бо табъи ноподем мо,
Ҳам ба оби ғам нахуст таъмир бунёдем мо (1, 32).

Каждый миг события удручают нас,
Прежде всего, водой печали мы исцеляем свое тело.

Из дивана поэта становится ясно, что эти жалобы вовсе не дань традиции. У Алама имеются элегии (марсия) на смерть своих близких, прежде всего старшего и среднего сыновей. Следовательно, у поэта была большая семья, после смерти старшего сына, вскоре медведь в горах задирает другого сына, перед этим умер его старший брат – Ишани Бузург и вскоре, не выдержав горя и бедствия, покидает сей бранный мир его супруга Оростамох, на смерть которой он написал элегию (марсия). Поэту, таким образом, пришлось пережить пять смертей подряд.

Третий раздел второй главы посвящен «Дивану стихов Алама и его сохранности». Диван стихов поэта является единственным источником для изучения жизни и творчества Алама. Он хранится в Фонде восточных рукописей Института востоковедения и письменного наследия АН РТ под № 1401.

Возможно, диван поэта был составлен при поддержке и помощи друга Фанои Уратеппаги в Коканде, но это лишь предположение.

Так как диван поэта Файзи Алама является единственным, раритетным источником для изучения жизни и творчества поэта, то диссертант счел необходимым дать его краткую характеристику.

«Диван: автор (الم) Алам, полное имя и точные даты жизни отсутствуют, происходил из селения Дуоб, близ Куляба. В конце дивана (лл. 137^б – 138^а) имеются даты 1307/1890 и 1313/1895. Диван содержит газели и мухаммасы, небольшую поэму о виночерпии, две хронограммы и рубай. Текст переписан в два столбца, уборыстым среднеазиатским настаъликом с элементами шикасте на плотной желтоватой слабо лощенной кокандской бумаге. На полях дополнения к тексту и мунаджаты Алама, написанные тем же почерком, что и основной текст, но более бледными чернилами. Список имеет дефекты: листы пострадали от сырости, переплет восточный, черной кожи, но поврежден грызунами. Рукопись имеет 141 л., датируется концом XIX в.. Листы объемом 14 х 24,5.

Диван состоит из 457 газелей, 8 восьмистопных мухаммасов на газели Ходжа Хафиза, 2 мухаммасов на газели Мавлана Джалолуддина Балхи, 28 рубай, 6 касыд (восхвалений Пророка), 6 элегий, 4 китъа, 2 поэмы (месневи), 1 поэмы о виночерпии (Саки-наме) и комментария к одной мистической песне под названием «Кукла, куколка глиняная» («Лулак, лулаки хоки»). Общий объем стихов Алама в «Диване» и «Баязе» равен 5500 бейтам.

Четвертый раздел этой главы называется «Баяз (сборник) стихов Алама». Этот «Баяз» составлен в 30-40-ые годы XX столетия. Состави-

тель его неизвестен, в данное время хранится в личной библиотеке диссертанта. «Баяз» состоит из 72 листов или 144 страниц. Первый и последний листы чистые, на них ничего не написано. «Баяз» содержит 130 газелей, 5 восьмистопных мухаммасов, 3 хронограммы, 2 наъта (восхваления Пророка), одно стихотворение, посвященное медресе, 2 рубаи Омара Хайяма и 2 мухаммаса на газели Ходжа Хафиза.

Пятый раздел охватывает «Литературное наследие поэта». Литературное наследие Алама не очень велико. В основном – это газели, их 457. Не ограничиваясь лишь этим жанром, Алам испытывал свой талант и в сочинении рубай, подражаний на стихи поэтов прошлого, касыд (в восхваление Пророка), поэм, Саки-наме, стихотворного рассказа и киты.

Тематика газелей поэта разнообразна. Это и любовь, дружба и товарищество, доброта, труд, мораль и поведение, овладение ремеслами, восхваление своего края и друзей, природы и осуждение недостойных правителей, шейхов себялюбцев. Любовная лирика поэта имеет два аспекта. Алам описывает и общечеловеческую, земную любовь и посвящает газели любви божественной, мистической. Стихи с мистическим содержанием ясно отличаются от других. Он пишет:

Ман умри худро дар ҷаҳон дар кӯи Дилбар бохтам,
Ҷуз дарғаҳи он мӯътабар ҷойи дигар нашнохтам (2,105).

Я свою жизнь в этом мире посвятил любимому моему,
Кроме дворца того уважаемого, я не признавал другого места.

В этом стихе Дилбар-любим, этой высшей инстанции, божеству, служит верно и преданно поэт.

Газели, описывающие земную, человеческую любовь, полны стений, мучительных переживаний и горения. По мнению соискателя, Алам является продолжателем лучших традиций сочинителей газелей в классической литературе. В его газелях, прежде всего воспеты волнения и интересы человеческого сердца, печали, горе, страдания, кокетство, встречи и разлуки, любезности, приветливость и гнев, беспокойство и тревога, т.е. внутренний мир влюбленных. В восхваление отношений мотылька и свечи он пишет:

Ў ба андак ҷонсупорӣ мезанад аз илқ лоф,
Худ нигар рақсидану ҳам қомати ларзони шамъ (2, 85).

Он, немного поусердствовав, болтает о любви,
Сам смотри, как танцует и дрожит свеча.

Содержание, тематика и зрелость стихов Алама показывают, что он был, как говорится, поэтом от Бога, в то же время обладал запасом знаний современных ему наук. В его стихах очень мало повторений одних и тех же мыслей.

Глава III - «Тематика и художественно-эстетические особенности стихов Файзи Алама» - эта самая большая глава работы. Она состоит из пяти разделов, второй и пятый разделы каждый в свою очередь разделены еще на четыре подраздела.

Первый раздел III главы посвящен исследованию тематики и идейных особенностей стихов Файзи Алама. В основном содержанием стихов Файзи Алама являются все стороны жизни человека: чистота и свобода, правдивость, верность, любовь, привязанность, несправедливости жизни, взлеты и падения человека, завихрения материального мира, нестабильность и несправедливости социального окружения, страдания и мучения на чужбине, бедность жития, неверность окружающей действительности, низость и предательство стоящих у власти, узость взглядов и коварство глупцов и многое другое.

Поэт беспощадно осудил отшельников – обманщиков и лживых шейхов, пассивных ученых – показушников, беспредельную человеческую алчность, судей – обманщиков, пьющих словно вампиры, кровь простого люда, бесстыжих муфтиев и т.п.

Зохиран саччодабардӯшанд дар ботин ҳама,
Фикр дар дунёву ҳама аз симу аз зар дидаам (1, 276).

Внешне (ходят) с молитвенным ковриком на плечах, внутри же
Думают о светском, о золоте и серебре.

Много раз поэт жалуется на неоцененность, обесценение своего таланта, и вообще, литераторов:

Нест кадре ба ҷаҳон тоҷи суҳандони́ро,
3-ин сабаб бин ба барам қисвати нодони́ро (3, 3).

В этом мире не ценят знатоков слова,
Поэтому смотри, на мне одежда невежества.

Познавший невзгоды и тяготы жизни поэт в большинстве своих газелей считает свои мечты и надежды близкими сердцам простых людей. В газелях его воспеты любовь и земная, и божественная.

Второй раздел этой главы озаглавлен «Взгляды и мировоззрение Файзи Алама». Взгляды и мировидение поэта диссертантом определены на основе анализа его творчества. Важную роль для выявления взглядов поэта играют его божественно-мистические стихи, разъяснения к его «Поэме о виночерпии» («Саки-наме»).

Для определения взглядов и мировоззрения поэта чрезвычайно важно понять, что он является истинным приверженцем ислама. Он твердо придерживается всех его предписаний, по возможности соблюдая и выполняя их. Он свято верит в потусторонний мир, в рай и ад, и в божественную кару за все свои деяния. Твердо стоя на этих принципах, он призывает своего читателя к добру и добродетельности, к чистоте помыслов, к совершенствованию собственного «эго». Он, как и великие представители мусульманской культуры Абуханифа Нуъман ибн Сабит, известный как Величайший Имам (Имоми Аъзам), Мухаммад Газзали, Шейх Аттар, Абдуррахман Джами, Ходжа Бахауддин Накшбанди и многие другие, мир, окружение видит через призму учения ислама и все происходящее в реальном, материальном мире трактует, исходя из вышеуказанных позиций.

По мнению соискателя, нижеприведенные строки и несколько других бейтов сами свидетельствуют о мировоззрении Файзи Алама:

Не ошибки дунё манам, не мои ли ўқбо манам,
Бигзаштаам аз ину он, бо ёди Ў пардохтам (2, 105).

Я не влюблен в мир, не жажду видеть последний день мира,
Я отрекся, от того и от этого, всецело отдавшись Ему.

В другом месте:

Он ки Ў дасти Алам бо доманаш рӯзи чазо,
Хам набошад гайри ў дигар кӣ буда, Ёр буд.

Тот, кто руку Алама в день кары своим подолом прикроет,
Нет, кроме него, другого любимого у меня (1, 224).

Третий раздел III главы посвящен теме любви и описанию состояния влюбленных. Любовь у Алама – это чудо сердца человека. Влюбленный у Алама верит в любовь духовную, ставшую смыслом жизни. Эта любовь освещает совершенного человека, направлена на зрелость. Он не любит грубость, жесткость, плохое отношение. Любовь и нежность Алама по отношению к Возлюбленной не имеют предела. Перед возлюбленной Алам, как всегда, скромен и смиренен, чувствует себя в чем-то виноватым. Ему не знакомы чванство, высокомерие. Он пишет:

Хостам пинхон кунам ман шӯри ишкатро ба дил,
Ашқи хун аз дида рехту кард ў зыломи мо (1, 42).

Я хотел запрятать волнение любви к тебе в сердце,
Кровавые слезы полились из глаз и выдали меня.

В этом бейте словосочетания «запрятать волнение любви в сердце» («пинхон доштани шӯри ишк дар дил»), «поток кровавых слез из глаз» («аз дида ашқи хун рехтан»), «разглашение тайны влюбленного» («ошкор намудани сирри ошиқ»), объясняющие состояние влюбленного, ясны, понятны любому читателю.

Поэзия Алама по тематике, содержанию очень интересна. Она состоит из божественно-мистической, суфийской и земной, человеческой любви. Алам считает влюбленного человека умным, верным и мудрым. Любовь приносит страдания, - говорит он, - не всякий может привыкнуть в этой боли и не искать исцеления, это только дело умного, мудрого человека.

Хирадманд он касе бошад, ки чони худ фидо созад,
Ба дарди ишқ хӯ созад, наҷӯяд ҳеҷ дармонро (1, 29).

Мудр тот человек, кто жертвует своей жизнью,
Привыкнет, к боли любви и не будет искать исцеления.

В диалогах с возлюбленной, при всей их серьезности, Алам иногда весел и игрив. Слог его становится изящным и тонким. Разговаривает со своей возлюбленной свободно, не стесняясь и смело.

Бигуфтам аз лаби чонбахши худ як бўса дех бар ман,

Ду рухсораш чу барги гул арақ кард аз ҳаё кам-кам.
Бути симинбарам ранчид, итобомез бо ман гуфт,
«Ки хоҳам кард аз ин пас бо ту ман чабру чафо кам-кам» (3, 10).

**Я говорил: из уст своих, дарящих жизнь, дай мне один поцелуй,
Щеки ее, словно лепестки цветка, покрылись от стыда потом.
Мой серебротелый идол обиделась, гневно мне сказала:
«Теперь после этого я буду немного мучить тебя».**

Файзи Алам, вдохновившись литературной школой поэтов прошлого, успешно продолжил лучшие традиции мастеров персидско-таджикской поэзии, однако, наряду с этим, он выработал свой стиль в поэзии.

Туро гар васл мебояд, ба роҳаш сидқ пеш овар,
Раҳо кун аз замири худ рамузи бевафоиро (1, 34).

**Если ты хочешь соединения, на этом пути избери верность,
Освободи себя от тайн неверности.**

т.е. если хочешь знакомства, будь знакомой, но избери своим поведением верность и преданность, с корнем вырви признаки неверности».

Четвертый раздел III главы диссертации посвящен изучению социальных тем в поэзии Алама.

Тематика, содержание художественного произведения отражают мировоззрение и понимание поэтом и писателем социальных проблем общества. Творческая личность из многочисленных и сложных событий, происходящих вокруг него, выбирает для воплощения в художественной форме те из них, которые наиболее ярко и выпукло отражают значимые для социума явления. Потому в центре внимания Алама стоят такие серьезные и насущные проблемы общества, как нестабильность, несправедливость, чинимые местными правителями и верховной властью, бесправие простого народа, страдания и невзгоды на чужбине тех, кто был вынужден эмигрировать из своей страны, нищета и бедность трудящегося люда и неимоверная роскошь и богатство небольшой части общества, деяния лживых и лицемерных служителей культа, псевдоученых, не приносящих пользы, обманщиков – судей и многое другое. Все эти болезни общества, окружающей его действительности нашли свое воплощение в поэзии Алама. Он, как истинный мусульманин и благородный человек, твердо придерживающийся предписаний веры, все негативное виденное им в обществе, жестко осуждал и резко критиковал. Приведем отрывок из одного его стихотворения:

Ин замон инсофро дар халқ камтар дидаам,
Рахзани дунҳиматеро шайхи акбар дидаам.
Зоҳиран саччода бар дӯшанд, дар ботин ҳама,
Фикр дар дунёву ҳам аз симу аз зар дидаам (1, 276).

**В данную эпоху у людей я совести мало вижу,
Разбойника, подлого и низкого, в качестве шейха вижу.
Внешне с молитвенным ковриком на плече, а внутри,
Все его думы о мирском: золоте и серебре, вижу.**

Это стихотворение, состоящее из 10 бейтов, всецело посвящено критике и осуждению тех членов общества, кто вершит суд, стоит у власти, манипулируя при этом канонами и законами истинной веры, шариадом. В бейте мактаъ (завершающем) Алам с грустью и сожалением констатирует положение настоящих ученых-мудрецов:

Чанд мегуй, Алам, афсонаи дуру арик,
Фозилонро пеши дунон зору ахдар дидаам (1, 276).

**Сколько будешь рассказывать Алам сказки старые,
Перед подлыми ученых-мудрецов униженными и бедствующими я вижу.**

Пятый раздел III главы посвящен теме этико-моральных и дидактических мотивов в поэзии Алама.

Прежде всего следует отметить, что этико-моральные и дидактические мотивы в творчестве Файза Алама всецело базируются на учении ислама и приверженности поэта суфийскому течению накшбандия.

Дидактика поэта призывает человека к совершенству и усвоению общечеловеческих ценностей, к стремлению совершенствоваться, соблюдая каноны ислама. Человек, внушает Файзи Алам, должен воспитывать в себе честность, справедливость, верность, мужественность, великодушие, благородство, щедрость, терпеливость и т.д. Одновременно, призывая к скромности и смирению, Алам не отрицает обладания гордостью, правильной оценки собственных знаний и возможностей. Он осуждает раболепие, лицемерие, подхалимство, предательство, неверие и многие другие отрицательные качества человека. Исходя из своего миропонимания, в своем творчестве Алам пропагандирует веру в потусторонний мир, жизнь после смерти, обязательность кары за все содеянное человеком в земной жизни. Он часто подчеркивает, что богатства, вещи, высокие должности не имеют никакой ценности. По мнению Алама самым ценным сокровищем человека является его духовность, обогащенность знаниями и следование путем добродетельности, чистоты и щедрости.

Другая группа его наставлений направлена на воспитание в человеке довольствования тем, что он имеет, скромности, стремления к простому образу жизни. Возможно, из-за пережитых потрясений, он считает этот мир для человека несчастливым, бесполезным.

С целью подтверждения высоких ценностей своих нравов и наставлений, поэт приводит как образцы для подражания примеры из жизни и деятельности пророков, знаменитых халифов, великих деятелей ислама. Он пишет:

Нармхуй пеша кун, ки устухонбишката хам,
Орзухо бар дилаш аз мумий мебарад.
Таха бар кори худ, эй зохид, макун зинхор ту,
Бо биҳишти нематат лутфи худой мебарад. (1, 91).

**Избери своим поведением скромность, даже поломавший кости,
В сердце имеет мечты о пользе мумий.
Не опирайся только на свою деятельность, о захид,
Райскую долю тебе подарит благосклонность Бога.**

Для поэта, трудолюбие, чистота деяний и помыслов, верность, преданность, правдивость и честность, добродетельность и щедрость, человеколюбие, терпение, смирение и скромность, наивысшие человеческие качества и богатства.

Шестой раздел III главы диссертации посвящен художественным особенностям стихов поэта и подразделяется на «Язык и стиль», «Подражание и следование поэтам прошлого и современности», «Соответствие слова и художественного отображения», «Особенности метра, рифмов и рифмы».

Язык и стиль. Так как стих – это речь, основанная на фантазии и ритмичности, то эта ритмичность, прежде всего и более всего проявляется в способе изложения языковыми средствами. Диссертант подтверждает эту мысль словами великого ученого Ахмада Дониша «Слова – оболочка смыслов. Пока слово не будет красивым, из него не будет исходить высокое значение» (171,3).

Как было уже сказано, на первом месте в творчестве Алама стоит газель. На первый взгляд, стихи Алама кажутся простыми, но он последователь индийского, бедилевского стиля в персидско-таджикской литературе, а это сложный, завуалированный, аллегоричный стиль. Индийским стилем пытались писать многие, но преуспели в овладении им очень немногие, в число которых можно отнести и Файзи Алама. Освоение индийского стиля – уже новаторство. Но у Алама имеются и другие новаторские находки. Например, в свою любовную, лирическую поэзию он привнес шутливые, волнующие, игривые струи, что мы считаем в какой-то степени нововведением. Он пишет:

Мархабо, эй сарвинозу дилбари гулгункабо,
Качкулох, абрукамону мумиёну махлико.
Тавкгабгаб, хушназокат, писталаб, ширинсухан,
Будай хубби набот, ё чашмаи оби бако (2, 40-41).

Добро пожаловать, о станом, словно кипарис,
возлюбленная в цветном кабо*,
В шапке набекрень, с дугообразными бровями, тонкой
талией и ликом, подобным луне.
С подбородком, словно ожерелье, нежная, с ротиком,
словно фисташка, сладкоречивая.
Ты – это наилучшая сладость или родник живой воды.

Файзи Алам большой мастер построения составных, сложных, прилагательных. Обычно сложные прилагательные составляются путем соединения отдельных слов. По своим грамматическим особенностям они двух видов: прилагательные соединенные и сложно - подчиненные.

Нельзя не отметить, что многие прилагательные такого рода являются продуктом выдумки самого поэта: «пуршабнамистон» - «ночь, полная благи», «нодирагуфтор» - «говорящая редкими словами», «несбинон» - «созерцающие кокетство», «таччализор» - «место блеска, рос-

* Кабо – род верхней одежды у иранских народов.

коши», «таъмирбунёд» - «отремонтированная основа», «ширинхаракат» - «имеющая сладкие движения», «камарталъят» - «красивая как луна», «джондарози» - «долгота жизни», «ранджурджон» - «наболевшая душа», «хиромончилва» - «выступающая словно пава и игриво», «шувълабор» - «рассыпающая искры» и т.д.

Мастерство и талант Алама видны в каждой строке его стихов. В них сверкают изящество, зрелость, великодушие и знание и блеск персидской поэзии.

Фурсати умрат Алам ашке ба мижгон булааст,
Чун хубоб аз чӯши мавчи бекарон дорам видоъ (2, 84-85).

Долгота жизни твоей, Алам, как слеза на реснице,
Как пузырь в кипящих бескрайних волнах, я тоже прощаюсь.

Подражание, следование стихам поэтов прошлого и своих современников составляют вторую часть темы «Художественные особенности стихов поэта».

Алам и Хаджа Хафиз. Тщательное изучение наследия Алама привело диссертанта к выводу, что он признавал не очень многих поэтов. Однако отрывки из стихов, его замечания свидетельствуют о том, что к поэзии великого Хафиза Алам относился особо.

Дорам ба дил ҳамеша шармандагии Хоҷа,
Созам ба худ маҳобот аз зиндагии Хоҷа.
Дорад нишона дар ман фархундагии Хоҷа.
«Сад шукр боз гуям аз бандагии Хоҷа,
Гар уфтад ба дастам он меваи расида» (1, 313).

Я всегда стесняюсь Ходжа,
Я от жизни Ходжа в пример беру благородство.
Во мне есть признаки блаженности Ходжа,
«Сто раз произнесу слова благодарности за человеческий долг Ходжа.
Если упадет в мою руку тот зрелый плод, что есть у Ходжа.

В другом ответном стихе:

Гапта Алам сухангӯ, то дида шуд зи Ҳофиз,
Абёти дилкашери варзида шуд зи Ҳофиз.
Якчанд лафзу маънӣ санчида шуд зи Ҳофиз
«Гар хогири шарифат ранчида шуд зи Ҳофиз,
Боз о, ки тавба кардам аз гуфтаву шунида» (1, 313).

Стал Алам оратором, ибо он видел Хафиза,
Красивые бейты проверены Хафизом.
Несколько слов и смыслов проверены, это Хафиз,
«Если благородная память твоя обиделась на Хафиза.
Приди, я каюсь о сказанном и услышанном».

Поэт говорит о том, что каждую строчку своего творчества сравнивает с творениями великого Хафиза.

Алам и Мавляна Руми. Алам сам ничего не сказал о своем отношении к другим поэтам, кроме Ходжа Хафиза, Бедиля и Фанаи. Но в его

«Диване» и «Баязе» приведены два мусаммата на газели Мавлави Руми. Как пример, приведем одну строфу:

Кай бувад лоик ба вассофи накӯи ӯ маро,
Лек аз шавкам ба дил дорам садое чун варо,
Нест Кисро ҳам ба кадри рафъаташ чуну чаро,
«Сайиди олам - Мухаммад, хочаи харду саро,
Сураи Тохо ба сонӣ ӯ, мукаррар шохид аст (1, 307).

Когда я буду достоин хорошо восхвалять его,
Но желание в сердце имею поднять голос, как он.
Несомненно, и Хусрав не достиг его величия,
«Всемирно благородный Мухаммад-хозяин обоих миров,
Сура Тохо свидетельство тому».

Содержание этого мусаммата мифическо-божественное. Алам, опираясь на газель Мавлави Руми, призывает в свидетели самого Всевышнего в его страданиях и мучениях любви и говорит, что об этом сам Творец знает.

В диссертации более скрупулезно проанализировано подражание Алама Мавлави Руми. Диссертант также приводит много подтверждений уважения и признания Аламом стихов Абулкадыра Бедия и своего современника Фанои Уратепаги.

Короче, на наш взгляд, поэзия Мавлави Руми, Абулкадыра Бедия и великого Хафиза вдохновила Файзи Алама и он стал пробовать свои силы на нелегкой стезе поэтического труда.

Соответствие речи и художественное описание – это важная часть третьей главы. По нашему убеждению, поэт был превосходным знатоком родного языка, законов и канонов поэтики, художественных средств описания, аруза и рифмы, поэтому он смог в творчестве воплотить свои идеи и создать нежные, прелестные стихи. Отсюда вытекает, что большая часть бейтов Алама содержат глубокий смысл, написаны с использованием соответствия речи и его стихи привлекательны, красивы и свидетельствуют о высоком поэтическом мастерстве поэта.

Рӯи бути зебоям дар дида мусаввар буд,
Бо шаъшаи анвораи хуршеди мунаввар буд.
Он лаъли лаби ёр аст, ширину шаққарбор аст,
Ё буд зулоли Хизр, ё чашмаи Кавсар буд (1, 102).

Лицо моего прекрасного идола отражалось в глазах,
Ее сияние и блеск отражало солнце.
То рубиновые уста моей возлюбленной, сладкие, словно сахар,
Или же это чистая вода Хизра или райского источника Кавсар.

В поэзии Алама не встречается велеречие, витиеватость, он тонко чувствует поэтическую речь, к тому же прекрасно владеет законами применения художественных фигур и тропов: сравнения, метафоры, аллегории, омонимии и т.д. Нижеследующие бейты подтверждают сказанное нами:

Халкаи зулфат, санам, гардида охир доми мо,
Сарфи савдои ту шуд оғоз ҳам анҷоми мо (2, 109).

Завиток локона, красавица, в конце концов оказался капканом,
На любовь к тебе ушли и начало и конец, жизнь моей..

Алам очень точно отличает тонкую изящную мысль от слабого изложения, поэтому он обращает большое внимание на красоту и зрелость матлаъ (начинающий бейт газели – Б.Л.) и на мактаъ (завершающий бейт газели – Б.Л.). В своих стихах он воздерживается от использования слабых, непонятных смыслов, ложных сравнений, далеких, трудных метафор, грубых описаний и восхвалений, неясных аллегорий и иносказаний; любую мысль, каждое высказывание одевает в прекрасные, нежные одежды и соответствующие выражения.

Ба андак фурсате чон бохт чун парвона аз хасрат,
Бубин, шамъ аз вафодорӣ зи сар то по сӯзон шуд (1, 101).

За короткий миг от печали душу проиграла как мотылек,
Смотри, свеча от верности вся расплавилась с головы до ног.

Здесь, слова «парвона» - «мотылек», «шамъ» - «свеча», «вафодорӣ» - «верность», «сӯхтан» - «горение» и выражения «фурсати андак» - «небольшой отрезок времени», «дҷон бохтан» - «проиграть душу», «сар то по» - «с головы до ног» приведены в тесной и устойчивой взаимосвязи. Поэт мотылька и свечу считает символом верности.

Он хорошо понял, что мотылек в одно мгновение приносит себя в жертву за любовь, чтобы остаться верным своей клятве. Но наряду с этим Алам, видя мучения и страдания свечи в конвульсиях агонии расстающиеся с душой, считает её смерть достойной любви. Он хочет сказать, что мотылек умер из-за своей верности любви, но смерть свечи – другая. Свеча на пути любви сгорает от головы до ног, т.е. вся она превращается в жидкость, совсем исчезает. «Ты смотри! – говорит поэт, - в верности любви свеча пошла намного дальше мотылька».

На весах соответствия слов в стиле Алама большую роль играют смысловые художественные фигуры: аллегория, метафора, сравнение, гипербола, описание, перечисление свойств, антитеза, комментарий, иносказание, омонимия, искусство счета и др.

Особенности метра и рифмы составляют четвертый подраздел темы «Художественные особенности поэзии Алама». Из стихов Алама ясно, что он наряду с поэтическим мастерством, досконально изучил просодию, науку о рифме. Большая часть газелей Алама написаны метрами Хазадж, Рамаль, Раджаз, Мутакариб, Музаръ, Хафиф, Муджтасс, Саръ и Мунсарех и их вариациями. Из перечисленных метров поэт более всего отдавал предпочтение вариациям метров Хазадж, Рамаль, Раджаз, Музаръ и Мунсарех.

В диссертации на все вариации метров приведены примеры с их парадигмами.

Что касается рифмовки стихов, то Алам использовал как рифму мукайяд (рифма, заканчивающаяся буквой рави), так и абсолютную (мутлак) рифму (рифма, имеющая после буквы рави еще букву, т.е. васл).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав политическую, экономическую и культурную обстановку Куляба во второй половине XIX и начале XX веков, изучив историко-литературные источники, отражающие культурное состояние региона того времени, творческое наследие поэта, тематику и содержание его поэзии, мы пришли к нижеследующим выводам:

1. Как известно, II пол. XIX века стала эпохой значительных перемен. Присоединение Средней Азии к царской России имело и положительную сторону. Прежде всего, передовые люди бухарского эмирата, пребывающего в условиях средневекового феодализма, познакомились со светской жизнью российского общества, передовыми технологиями, открылись русско-туземные светские школы, в Бухару была протянута железная дорога и т.д., все это дало мощный толчок к подъему просветительского движения, во главе которого стоял Ахмад Дониш. Однако, жизнь Кулябского бекства, вообще всей горной территории Восточной Бухары, протекала в затхлой, удушающей атмосфере средневековья. Удаленность от культурных центров, закрытость в силу географических условий, не позволяли пробиться свежей струе бухарской жизни. Следовательно, окружение Файзи Алама оставалось в тисках невежества, мракобесия и засилья религии и суеверий. Горные районы Восточной Бухары оказались под двойным гнетом – центральной власти и местных правителей. В годы жизни Алама Кулябским бекством правил некий Сарахан, объявивший себя абсолютным правителем этой территории. Таким образом, вся обстановка, окружающая поэта, отразилась на его мировоззрении и творчестве.

2. Наши изыскания показали, что ни в одной из известных антологий, посвященных поэтам XIX – начала XX в.в., не зафиксировано имя Файзи Алама, нет никаких сведений о нем.

3. Файзи Алам, кроме «Дивана» газелей, имеет и «Баяз» (собрание различных стихов). Наше исследование построено на основе материалов и сведений этих двух рукописей.

4. Из этих двух источников нами выяснено, что звали поэта Файз, поэтический псевдоним его Алам, а семейное прозвище «Ишани Файз». Причину избрания такого псевдонима – Алама (Горе, печаль) поэт объясняет тем, что в его жизни было много горестей и бед. Например, у него подряд скончались 5 членов семьи.

5. Родился Файз в селении Дуоб Муминабадского района. Начальное образование получил в медресе Геш, которое расположено на этой территории. Затем каким-то образом смог достичь Бухары, где получил в одном из ее медресе основательное образование. Последние годы жизни поэт провел в своем родном селении Дуоб, где и похоронен.

6. Творческое наследие Файзи Алама, дошедшее до нас, состоит из газелей, месневи, рубан, китъа, мусаммат, поэмы о виночерпии («Соки-

наме»). Основу его творчества составляют газели, простые, понятные, чарующие и нежные. Общий объем дошедших стихов 5500 бейтов.

7. Как уже отмечено, основу творческого наследия Алама составляют газели, написанные метрами аруза хазадж, рамаль, раджаз, мутакариб, музаръ, хафиф, муджтасс, саръ. Большинство газелей поэта состоят из 7-11 бейтов (классическая газель). Рифмовка газелей разнообразна. По тематике газели не выходят за рамки тематики персидско-таджикской литературы. Новаторство в его творчестве более всего мы видим в размышлениях, полете фантазии, использовании новых и построенных им самим словосочетаний, в тонкости мыслей и смыслов. В поэзии Алама отражены глубокие, душевные чувства, биение сердца, волнения и страдания лирического героя.

9. Изучение творчества Файзи Алама показало, что в его поэзии значительное место занимают газели на суфийские, божественно-мистические темы. В них отражены суфийские воззрения поэта. Нравовучения и наставления Алама – это отражение учения суфизма. Цель его дидактических, суфийских газелей воспитать в человеке стремление к свободе, прежде всего к свободе мыслей, к чистоте и порядочности, духовной осмысленности. Алам своим творчеством внушает: человек в ответе за все свои деяния, особенно за неблагоприятные, тяжкие проступки. По мнению поэта, речи, воззвания человека не должны отличаться от его действий и поступков, другими словами он противник лицемерия, двуличия. Он имеет отвращение к ленивым любителям поспать, поест, думающим лишь об удовольствиях жизни, для которых духовность, труд, мышление – пустой звук. Алам не признает грубость, жестокость. Лишь одного муллу Одина Кничаки он осудил, больше ни о ком не сказал ни одного грубого слова. Необходимо отметить, что Файзи Алам, в основном, не вышел за рамки классической персидско-таджикской поэзии, он во всем опирается на бесценную сокровищницу – законы и каноны персидско-таджикской литературы.

10. В своем творческом стиле Файзи Алам придерживается так называемого бедилевского стиха, но у него имеются газели, написанные харасанским стилем. Так как часть его творчества носит суфийский характер, то он беспощадно осуждает накопительство, жадность, богатства, власти. Правителей, власть предержащих призывает к справедливости и состраданию. Он никогда не служил ни у одного правителя.

11. Таким образом, выводы нашего исследования, основанные на изучении дошедшего до наших дней наследия Файзи Алама, дают возможность утверждать, что в научный обиход введено еще одно имя талантливого, неизвестного до сих пор таджикского поэта II пол. XIX – нач. XX вв.

Список использованной литературы:

Источники:

1. Файзи Алам. Диван стихов. - Душанбе. Каталог рукописей Института востоковедения и письменного наследия, т. IV, № 1401. 257 стр.
2. Файзи Алам. Избранное. Составитель и автор предисловия Барот Латифов. - Душанбе: Адиб, 2008. 222 стр.

3. Файзи Алам. «Баяз», рукопись, хранится в личной библиотеке Барота Латифа. – 144 стр.

Научные труды:

1. Айни.С. Образцы таджикской литературы. –Москва, 1926. -340 стр.
- 2.Бертельс Е.Э. История таджикско-персидской литературы. Москва. ИВЛ. 1960. – 527 стр.
3. Абибов А. Литературные круги Восточной Бухары. (XIX и начало XX в.в.) –Душанбе, Дониш, 1984. – 240 стр.
4. Амиркулов С. Таджикская литература во второй половине XIX в. – Душанбе: ТНУ, 1980. – 102 стр. (на тадж.яз.).
5. Амир Саид Мунки. Поэты Восейского региона XIX и нач. XX в.в.). – Душанбе: Адиб, 2001. – 78 с.
6. Амонов Р. Октябрьская революция и народная лирическая поэзия. –Душанбе: Ирфон, 1967. -- 32 стр. (на тадж. яз.).
- 7.Артистотель.Об искусстве поэзии. –Москва: ГИХЛ, 1957, - 182 стр.
- 8.Бартольд В.В. Таджики. – Москва, ИВЛ., 1963. - т.2. – 449 стр.
9. Брагинский И.С. Социальная утопия в «Семирице». В кн. Очерки из истории таджикской литературы. – Сталинабад, 1957. – 456 стр.
- 10.Брагинский И.С. Взгляд на советскую таджикскую литературу. ж. Шарки сурх, - 1947, № 4 (на тадж. яз.).
11. Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства. Известия императорского русского географического общества. СПб., 1916. –743 стр.
12. Гафуров Б.Г.Таджики (конец средних веков и новое время). – Душанбе: Ирфон, 1985 кн. 2. -- 704 стр. (на тадж. яз.).
13. Хайкал М. Жизнь Мухаммада. Т.1. – Душанбе: Ирфон, - 330 стр. (на тадж. яз.).
14. Хади-заде Р.Х. Таджикская литература во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 1968. 293 стр. (на тадж. яз.).
15. Шарифов Х., Таиров У. Поэтика. – Душанбе: Дониш, 2005. – 384 стр. (на тадж. яз.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Файзи Алам. Избранное. Предисловие и подготовка текста Барота Латифова. –Душанбе: Адиб, 2008, 222 с. (на тадж. языке).
2. Латифов Б. Жизнь и творческое наследие Файзи Алама. Вступление к «Избранным сочинениям» поэта.- Душанбе: Адиб, 2008, с.3-21 (на тадж. языке).
3. Латифов Б. Поэзия Хафиза Шерози и творчество Файза Алама. Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, № 8 (40), 2007, с.198-210, (на тадж.языке).
4. Латифов Б. Соразмерность поэтической речи в поэзии Файзи Алама. Адаб, №1(4) –Душанбе, 2008, с. 17-22, (на тадж.яз.).
5. Латифов Б. Анализ одного суфийского стиха Файзи Алама. Вестник Кулябского государственного университета. – Куляб, 2010, № 3(3), с.47-54, (на тадж. языке).

Сдано в печать 17.11.2010. Разрешено к печати 19.11.10.
Формат 60 x 84 1/16. 1,5 п.л. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз.

**Отпечатано в типографии ООО «Шуджонён»,
проспект «Дружбы народов», 47.**

.162